XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 32. Воскресеніе, 7 августа.

Часть неоффиціальная.

Что теперь, прежде всего, необходимо дѣлать приходскому священнику? [1])

Текущій годъ принесъ съ собою много новаго и даже ноожиданнаго нашему отечеству. Многое изъ этого новаго уже совершилось и вошло въ жизнь народа, а многое еще только проектируется, подготовляется и ожидается. Важно особенно то, что, подъ вліяніемъ событій времени и замѣтно растущей свободы во всѣхъ областяхъ жизни народа, очевидно для всѣхъ выросло и общественное самосознаніе. Послѣдняго теперь никто и ничто не можетъ остановить. Такой или другой выходъ и удовлетвореніе своимъ запросамъ общественное самосознаніе найдетъ и въ будущемъ, какъ оно нашло уже ихъ въ недавнемъ прошедшемъ.

Перемѣны, совершившіяся и готовящіяся въ общественной жизни, естественно коснулись и должны будутъ коснуться самымъ существеннымъ образомъ и церковной жизни. Это понятно. Церковная жизнь самымъ тѣснымъ и неразрыв-

[1]) Ст. 1-я.

нымъ образомъ связана съ жизнію общественною. Христіанская церковь и ея служители всегда шли и должны идти на встрѣчу всѣмъ улучшеніямъ въ соціальной жизни человѣчества, всѣмъ истинно прогрессивнымъ стремленіямъ общественнаго сознанія.

Самая важная перемѣна въ жизни нашей церкви, частію уже совершившаяся въ нынѣшнемъ году, а частію еще только подготовляющаяся, состоитъ въ томъ, что православная церковь въ нашемъ отечествѣ освобождена отъ опеки закона и правительственной власти и предоставлена однимъ собственнымъ своимъ силамъ. Теперь и духовенство православное въ Россіи во всей своей пастырской дѣятельности должно надѣяться только на одну помощь Божію и разсчитывать, на однѣ силы—свои собственныя.

Что же необходимо приходскому священнику дѣлать прежде всего теперь, при такъ сложившихся условіяхъ для его пастырской дѣятельности?

Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, мы обратимся къ исторіи и допросимъ ее, не была ли когда либо прежде церковь христіанская въ такихъ же условіяхъ и какъ тогда поступало и дѣйствовало духовенство.

Вспомнимъ, прежде всего, что христіанская церковь въ первые три вѣка своего существованія была предоставлена всецѣло самой себѣ и своимъ собственнымъ внутреннимъ силамъ. Законъ и власти тогда не только не покровительствовали и не только не содѣйствовали христіанству въ его развитіи, ростѣ и вліяніи на жизнь людей, но, наоборотъ, всячески препятствовали ему въ этомъ, ограничивали и преслѣдовали его. И однако же христіанство крѣпло, росло, развивалось и становилось все болѣе и болѣе дѣйственнымъ въ смыслѣ вліянія на человѣческую жизнь. Бывали времена, когда христіанство казалось совершенно уничтоженнымъ, истребленнымъ (во времена гоненія). Но проходили годы и христіанство оживало, воскресало и еще болѣе росло и развивалось. Кровь мученическая, рѣками лившаяся, служила

самымъ лучшимъ орошеніемъ для „горчичнаго зерна", изъ котораго церковь христіанская скоро превратилась въ великое, прекрасное и благосѣнно-лиственное древо.

Какъ же это совершилось? Откуда брались силы и средства для такого роста христіанства? Они были, прежде всего, въ самой церкви Христовой, которой Господь далъ неисчерпаемую силу внутренняго саморазвитія и воздѣйствія на человѣческую жизнь. Они заключались, далѣе, въ величайшемъ воодушевленіи и пастырей и всего первоначальнаго христіанскаго общества, причемъ какъ тѣ, такъ и другое были проникнуты глубочайшимъ убѣжденіемъ истинности своей вѣры и святости своего званія. Только такое воодушевленіе и убѣжденіе давало силу апостоламъ и ихъ преемникамъ обходить по нѣсколько разъ весь міръ и оглашать его евангельскимъ благовѣстіемъ. Они, наконецъ, скрывались въ той братской любви, въ томъ полномъ единеніи, какія тогда господствовали во взаимныхъ отношеніяхъ между всѣми христіанами вообще и, въ частности, между пастырями и паствою. Пастыри тогда (въ первые три вѣка) не пользовались никакими правами, привиллегіями, у нихъ не было никакой защиты и поддержки. Но ихъ нравственный авторитетъ былъ такъ высокъ и ихъ отношенія къ паствѣ были такъ близки, такъ тѣсны, были проникнуты такими взаимными—любовію и довѣріемъ, что всякое слово пастырей, ихъ наставленіе, руководство было закономъ для паствы.

Мы привели примѣръ изъ жизни церкви христіанской *вселенской*. А теперь обратимся къ исторіи церкви православной и даже, въ частности, *русской православной церкви*. Не будемъ здѣсь далеко ходить за примѣрами, а возьмемъ примѣръ изъ сравнительно недавняго прошлаго въ жизни нашего края—Кіевскаго. Было время (XV—XVII в. в.), когда церковь и вѣра православная въ нашемъ краѣ были только терпимы, а иногда даже и совсѣмъ нетерпимы. Православное духовенство тогда не имѣло никакой поддержки, опеки и покровительства со стороны закона и власти. Послѣдніе, на-

оборотъ, относились къ православію и къ православному духовенству враждебно, а въ лучшемъ случаѣ нетерпимо. Тогда церковь православная, народъ православный и духовенство православное въ нашемъ краѣ были предоставлены всецѣло самимъ себѣ, своимъ собственнымъ силамъ, которыя притомъ иногда даже ограничивались и связывались. И что же? Православіе не умерло, оно отстояло себя и сохранилось совершенно неповрежденнымъ. Вѣра и нравы народа нашего тогда во многихъ отношеніяхъ были даже лучше, чище, свѣтлѣе и выше, чѣмъ позже. Отчего же это зависѣло? Гдѣ тогда православіе и православное духовенство почерпали силы и средства для своей самоотверженной борьбы и дѣятельности? Эти силы и народъ и духовенство черпали изъ самаго коренного источника, изъ самой вѣры своей, которую они любили и почитали искренно и убѣжденно единою спасительною и истинною. Эти силы и средства заключались тогда, главнымъ образомъ, въ братскихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между духовенствомъ и народомъ. Православное духовенство, наши предки тогда не пользовались никакою помощію, никакою поддержкою, никакою опекою, они не получали жалованья, они не имѣли готовыхъ домовъ, они принуждены были часто добывать себѣ и своимъ семействамъ средства къ жизни трудомъ тяжелымъ, чернымъ, крестьянскимъ... И однакоже авторитетъ ихъ нравственный былъ такъ высокъ въ глазахъ прихожанъ, а отношенія этихъ послѣднихъ къ нимъ были проникнуты такимъ довѣріемъ и любовію, что всякое слово, наставленіе, поученіе пастыря были обязательнымъ закономъ для паствы.

Къ какимъ же заключеніямъ приводятъ насъ вышеуказанные историческіе примѣры?

Во 1-хъ) *мы не должны падать духомъ и унывать по поводу совершившейся перемѣны,* въ силу которой и православная церковь и православное духовенство въ своей жизни и дѣятельности предоставлены самимъ себѣ. Православіе, какъ истинная Христова вѣра, имѣетъ въ себѣ вполнѣ достаточно

силъ для того, чтобы сохранить свое положеніе въ жизни народной и свое вліяніе на народъ. Мы только должны воодушевиться и проникнуться глубочайшимъ убѣжденіемъ въ святости и истинности православной вѣры, какъ единой, истинной и спасительной вѣры, а также въ святости и важности своего званія и служенія.

Во 2-хъ) *мы должны теперь, прежде всего, какъ можно болѣе сблизиться съ своею паствою, полюбить ее,* всецѣло погрузиться въ ея жизнь и интересы. Братская любовь и довѣріе между пастырями и паствою теперь должны быть единственною опорою всей дѣятельности пастыря, если только мы желаемъ, чтобы эта дѣятельность наша была плодотворна. Для того, чтобы оживить эти нравственныя отношенія между пастырями и паствою, *мы должны обратиться къ давно уже испытанному средству, именно: къ учрежденію въ своихъ приходахъ церковныхъ братствъ.* Объ этомъ мы намѣрены поговорить въ слѣдующій разъ.

Нѣсколько словъ о съѣздахъ и собраніяхъ духовенства. [1])

Теперь нѣсколько словъ о благочинническихъ пастырскихъ собраніяхъ. Въ Кіевѣ пастырскія собранія происходятъ подъ руководствомъ Преосвященнаго Платона. „Особенный интересъ представляло то именно „пастырское собраніе Кіевскаго духовенства", въ которомъ приняли живѣйшее участіе представители сельскаго приходскаго духовенства Кіевской епархіи въ лицѣ депутатовъ епархіальнаго съѣзда духовенства Кіевской епархіи, такъ что въ этомъ собраніи приняло участіе болѣе 100 членовъ духовенства ея" [2]). Къ сожалѣнію, на будущее время въ такомъ составѣ сельское духовенство лишено возможности присутствовать на этихъ собраніяхъ и передать свои впечатлѣнія на благочин-

---

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Епарх. Вѣдом. № 31 за 1905 г.
[2]) К. Е. В. 1905 г. № 1.

ническихъ собраніяхъ своимъ собратамъ въ живомъ словѣ, лицемъ къ лицу. Вѣдь будущій епархіальный съѣздъ будетъ состоять всего изъ 29 сельскихъ іереевъ... На благочинническихъ собраніяхъ духовенство могло бы свободно и непринужденно обсуждать разные вопросы, касающіеся пастырскаго служенія и церковно-приходской жизни, и облекать свои сужденія въ форму докладовъ для передачи на обсужденіе епархіальнаго съѣзда. А то о. о. депутатамъ приходится имѣть дѣло съ тѣми вопросами, которые сочиняются въ тиши городскихъ кабинетовъ, „обсуждать" заранѣе рѣшенныя дѣла и „составлять" заранѣе составленныя смѣты и лишь въ послѣднее время съѣздъ осмѣливался, съ разрѣшенія Владыки Митрополита, обсуждать вопросы, программой не предусмотрѣнные. Нѣтъ нужды особенно распространяться о томъ, что періодическія пастырскія собранія сельскаго духовенства служили бы средствомъ для взаимнаго сближенія, для обмѣна мыслей и взглядовъ, для обсужденія разныхъ, такъ называемыхъ, „недоумѣнныхъ" вопросовъ, для рѣшенія недоразумѣній между собою же, для доброй братской поддержки въ невзгодахъ служебныхъ и проч. и проч. Кому изъ насъ неизвѣстно, что по адресу духовенства такъ и сыплются упреки въ томъ, что оно не чувствуетъ усиленнаго біенія жизненнаго пульса и, какъ бы, спрятавшись за великой стѣной, перестало интересоваться всѣмъ, что не касается богослуженія и требоисполненій. Наше духовенство модные литераторы рисуютъ безъидейнымъ, мертвымъ, погруженнымъ въ личные мелочные интересы преимущественно матеріальнаго свойства. Въ такихъ упрекахъ есть нѣкоторая доля правды. Въ каждомъ вѣдомствѣ замѣчается какое нибудь сплоченное, не въ смыслѣ фанатической и кастовой обособленности, а въ смыслѣ болѣе дружной работы, взаимной поддержки. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни тѣсной связи съ начальствомъ, ни сплоченности между собою. „Идея солидарности не вошла еще въ плоть-кровь нашу, ни въ школѣ, ни въ жизни мы не слышимъ и не видимъ образцовъ въ этомъ отно-

шеніи положительныхъ и въ средѣ духовной въ отношеніи къ своему же сотоварищу на житейской нивѣ наталкиваемся часто на факты отрительнаго свойства", жалуется на страницахъ нашего органа одинъ духовный писатель [1]). Стрясется надъ кѣмъ нибудь изъ насъ бѣда-горе и приходится бороться самостоятельно, безъ всякой поддержки. Вѣдь будь у насъ крѣпкое братское единеніе, будь развито у насъ чувство корпоративной чести (столько намъ нужное), не возникали бы въ нашемъ вѣдомствѣ слѣдственныя дѣла надъ лицами ни въ чемъ неповинными. „Развѣ братское взаимообщеніе не подняло бы духа скорбящаго собрата? Развѣ сознаніе сплоченности и проявленіе единодушія не подавило бы унынія и непрестанныхъ безпокойствъ, могущихъ сокрушить силу души и довести до крайняго изнеможенія?—взываетъ одинъ нашъ собратъ [2]). Пора уже понять, говоритъ онъ же (о. Н. Дробницкій), „что въ нашемъ единодушіи, въ объединеніи нашихъ интересовъ—нашъ оплотъ, нашъ успѣхъ и корень нашего самосознанія, ибо „братъ отъ брата пособляемъ, яко градъ твердъ и якоже основанное царство (Притч. XVIII, 19)". При существованіи корпоративной сплоченности и солидарности между собою, пастыри церкви, какъ приходскіе дѣятели проявили бы больше самостоятельности и иниціативы; тогда взаимныя отношенія духовенства были бы болѣе братскими; тогда бы болѣе нашлось сильныхъ средствъ къ развитію и подъему церковной жизни.

Будемъ вѣрить и надѣяться, что духовенство преодолѣетъ, наконецъ, свою внутреннюю разъединенность, установитъ правильныя формы взаимообщенія въ своей собственной средѣ и организуется въ живую дѣятельную силу. Уважаемая Редакція нашего епархіальнаго органа обѣщаетъ „давать первое мѣсто на своихъ страницахъ здравому и спокойному голосу сельскихъ пастырей по поводу вопросовъ, какіе бу-

---

[1]) К. Е. В. 1901 г. стр. 817.

[2]) К. Е. В. 1901 г. стр. 638.

[3]) К. Е. В. 1901 г. стр. 641.

дутъ обсуждаться на пастырскихъ собраніяхъ, и мнѣній и сужденій, какія будутъ высказываться на этихъ послѣднихъ" [1]).

Священникъ *Іаковъ Росновскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Православіе и инославіе. [2]).

4. Православіе.

Гдѣ жъ нынѣ родъ тѣхъ учениковъ апостольскихъ, которые, по сказанію книги Дѣяній, въ Антіохіи собирались въ церкви и впервые назвались христіанами? Гдѣ теперь избранная церковь апостольская, не извращенная ни папою, ни Лютеромъ? Должна же она и теперь жить въ грѣшномъ этомъ мірѣ, ибо ей обѣщано жить до скончанія вѣка.

Это именно наша православная церковь,—новшества папы и Лютера не нашли въ ней мѣста себѣ. Въ теченіе всѣхъ пережитыхъ ею вѣковъ она ни разу не измѣнила догматовъ апостольскаго ученія въ угоду страстямъ или слабостямъ человѣческимъ и сохранилась непорушною до сего дня. Показателемъ сего служитъ нынѣшнее устройство ея и особенно ея жизненный укладъ, изъ котораго приведемъ хотя нѣкоторыя части.

Іерархія наша слагается изъ трехъ чиновъ—епископа, пресвитера и діакона, которые суть не міряне, а посвящаются возложеніемъ рукъ священства (1 Тим. IV, 14) и управляются купно съ паствою невидимо Самимъ Пастыреначальникомъ и Главою церкви Христомъ, какъ было и при апостолахъ. Далѣе, имѣя единую главу, какъ зданіе или тѣло Христово, церковь наша въ тоже время имѣетъ въ Немъ и единаго Жениха, какъ избранная невѣста, посвященная въ Его тайны. Эти два свойства, сочетаваясь въ ней во едино,

---

[1]) К. Е. В. 1905 г. № 1 стр. 6.

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 31 за 1905 г.

дѣлаютъ ее церковію и вѣрною, и непорочною. Такою она изображается и при апостолахъ: *я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою,* говоритъ Коринѳянамъ святый апостолъ Павелъ (гл. XI, 2). Очищаетъ, освящаетъ и соединяетъ со Христомъ она насъ не двумя-тремя таинствами, а всѣми семью въ соотвѣтствіе семи дарамъ Духа Святаго (Исаіи XI, 1—3). Самое крещеніе не откладывается у насъ на многіе мѣсяцы и годы, какъ въ лютеранствѣ, равно сообщеніе благодати Святаго Духа въ мѵропомазаніи не отсрочивается на неопредѣленное время, какъ бываетъ въ папствѣ, а крестятъ и мѵропомазуютъ младенцевъ и присоединяющихся немедленно, справедливо опасаясь нечаянной смерти тѣлесной и душевной. Такъ было и при апостолахъ: они крестили и тутъ же возлагали на крещаемыхъ руки и сіи принимали Духа святаго, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ (XVI, 33. XIX, 6. 2 Кор. 1, 21). Еще: вѣдая изъ неоднократныхъ напоминаній апостольскихъ (Гал. V, 14), что когда плоть, этотъ домашній врагъ нашъ, возгосподствуетъ въ насъ надъ богодарованнымъ духомъ, грозитъ каждую минуту удалить изъ нашей внутренней храмины небеснаго Гостя, Христа Искупителя и тѣмъ опять открыть въ ней входъ для ветхаго человѣка съ его страстями и похотями,—зная это и собственнымъ широкимъ духовнымъ опытомъ, церковь наша становится неотступнымъ нашимъ стражемъ и съ этой стороны, то сокращая, то совсѣмъ прекращая излишнія попеченія о плоти и ея питаніи. Въ этихъ видахъ у нея назначено два дня поста въ каждой седмицѣ, четыре поста годовыхъ, особый постъ ради страстей Христовыхъ и прочіе. Для того, чтобы при семъ подвигѣ тѣла отогнать отъ насъ страхи за здоровье и сопутствующее имъ уныніе, она годовые посты ставитъ въ предверіе вожделѣнныхъ для духа событій праздничныхъ—Рождества Христова, Пасхи, Успенія Богородицы, памяти апостоловъ Петра и Павла. Указуя на сіи событія, церковь, какъ бы, говоритъ: „Христосъ постился, Богоматерь постилась, апостолы постились; утончите и вы,

чада, ненасытную плоть, поднимите верхи душевныхъ дверей; разширите храмину души для подвиговъ духа и внидетъ Царь славы и вечеряетъ съ вами". И облеченные постомъ тѣлеснымъ, души православныя ширятся, поднимаются въ высь къ посту духовному: зарождаются въ нихъ самоосужденіе, смиреніе, незлобіе, любовь, сокрушеніе духа, молитвенное настроеніе и другія высокія добродѣтели, какъ благовонный ароматъ, любезныя вселяющемуся и живущему въ нихъ Господу. Поелику изъ сихъ добродѣтелей молитва есть подвигъ наитруднѣйшій, такъ что, по заявленію апостола, мы не способны даже угадывать—когда и о чемъ помолиться (Рим. VШ, 26), а между тѣмъ молитва такъ важна, что если соединяется съ постомъ, то и бѣсы прогоняетъ: то церковь и здѣсь даетъ намъ свое руководство и помощь, собирая насъ для молитвы возможно часто, указуя время и самыя готовыя формы молитвы. У нея есть молитвы вечернія, полунощныя и утреннія, также литургійныя, предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи, просительныя во время злоключеній, благодарственныя, при полученіи Божіихъ милостей, и на всякую потребу. Стараніемъ церкви, мы, такъ сказать, окружены молитвеннымъ вѣяніемъ, и если молитва есть дыханіе души, то мы широко дышемъ этимъ святымъ вѣяніемъ, благопріятнымъ для вселяющагося въ насъ Господа. Кто хотя отчасти соприкасается и проникается симъ церковнымъ вѣяніемъ молитвеннымъ, тотъ непрестанно благоговѣетъ, всегда ходитъ предъ Богомъ, какъ бы зритъ Его предъ собою, бесѣдуетъ съ Нимъ. Тоже въ свое время предлагали ученикамъ своимъ и апостолы: *всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите,*—внушали они (1 Ѳесал. V, 17). А любовь православной церкви ко Христу, которую она старается и въ насъ внѣдрить своими обрядами и пѣснями духовными..., мало сказать, что она нѣжна, она пламенна, какъ огонь. „Христосъ моя сила, Богъ и Господь"... „Ты моя крѣпость Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, ты мое радованіе",—поетъ она на утреннихъ службахъ. Образъ Іисуса Христа

всегда у нея предъ глазами, а имя Его не сходитъ съ устъ ея: въ одномъ канонѣ имя это она повторяетъ болѣе ста разъ, а въ акаѳистномъ чтеніи до двухсотъ разъ: Іисусе мой Краснѣйшій, Іисусе, слава моя превознесенная, Іисусе, похвало моя высокая, Іисусе, Агнче непорочный, Іисусе, пастырю мой предивный, Іисусе, сердца моего веселіе, Іисусе, тѣла моего здравіе, Іисусе, крѣпосте въ старости моей, Іисусе, надеждо въ смерти моей, Іисусе, животе мой по смерти моей, Іисусе, утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ"—умильно взываетъ она, колѣнопреклоненная предъ пречистымъ Его образомъ. Минуты такихъ восторженныхъ моленій церковныхъ суть для благочестивыхъ минуты блаженнаго общенія со Христомъ, а для кающихся минуты новаго зарожденія въ душахъ ихъ имени Христова, образа Христова и Самаго Христа. Благодатнымъ вселеніемъ въ насъ Христа церковь не завершаетъ своей опеки надъ нами, а еще вселяетъ Его въ насъ самымъ дѣломъ, самымъ существомъ—въ таинствѣ причащенія, къ которому подготовляетъ говѣніемъ и исповѣдію. И не просто хлѣбъ и вино даетъ она намъ въ семъ таинствѣ, а тѣло и кровь Христову, чтобы симъ актомъ не только мы въ себѣ пріяли Христа, но и взаимно Христосъ принялъ насъ въ свою Богочеловѣческую природу и мы стали едино съ Нимъ, по реченному: *ядущій Мою плоть и піющій мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ* (Іоан. VI, 56). Зная неизмѣримую цѣну сей Божественной трапезы, церковь призываетъ насъ къ ней во всѣ четыре поста, совѣтуетъ приступать, по крайней мѣрѣ, единожды въ годъ, а младенцевъ и другихъ готовящихся допускаетъ даже ежедневно.

Вотъ та непреоборимая вѣра во Христа, какъ всесильнаго и истиннаго Бога, а отъ вѣры несокрушимая надежда и неизсякаемая любовь къ Нему, которыя церковь наша, принявъ отъ апостоловъ, при всѣхъ вражескихъ потрясеніяхъ, не потеряла, какъ другія общины, а хранитъ непорушно въ своемъ ученіи и жизни до сего дня, для привлеченія людей къ спасенію вѣчному, почему и носитъ имя церкви право-

славной, апостольской. Она не принимаетъ властнаго участія въ дѣлахъ гражданскихъ, не берется одною рукою работать для Бога, а другою для міра, какъ папство, не ставитъ во главу угла утонченной гражданственности, какъ лютеранство, а во всеоружіи Божественной силы и власти, ей одной Богомъ врученной, вся отдается дѣлу Божію—спасенію людей во Христѣ Іисусѣ, допуская въ свою жизнь и всякія гражданскія усовершенствованія, но потолику, поколику они сего ея дѣла не задерживаютъ и не ослабляютъ. И она права предъ своимъ Злкоположникомъ, сказавшимъ нѣкогда: не суетись Мареа о многомъ, ибо только одно существенно нужно (Лук. X, 38),—права и предъ апостоломъ, написавшимъ: тѣлесное упражненіе мало полезно, благочестіе же на все полезно, устроя благо жизни настоящей и будущей (1 Тим. IV, 8). Потому-то о ней еще въ ветхомъ Завѣтѣ прорекъ Духъ святый въ книгѣ Пѣсней: кто это блистающая какъ заря, прекрасная какъ луна, свѣтлая какъ солнце, грозная какъ полки съ знаменами? Есть шестьдесятъ царицъ и дѣвицъ безъ числа, *но единствснная она*, голубица Моя, чистая Моя. Увидѣли ее дѣвицы и превознесли ее, увидѣли царицы и восхвалили ее (Пѣс. пѣсней VI, 9).

Таково православіе и таково инославіе. Изъ настоящаго ихъ сопоставленія и сравненія получаются слѣдующія истины:

Первая истина. Какъ одинъ Господь и вѣра, такъ одна только истинная церковь Христова. Инославныя общины суть только обломки сей истинной церкви, или неудачныя копіи, существующія, по попущенію Божію, между людьми, у которыхъ ослабѣла вѣра во Христа, какъ Бога и Искупителя.

Вторая истина. Сіи инославныя общества, какъ строенія уже человѣческія, не обладаютъ полнотою благодатныхъ силъ, обновляющихъ, очищающихъ и освящающихъ человѣчество силою Духа Святаго, а потому спасеніе въ нихъ или затруднительно, или сомнительно.

Третья истина. Церковь россійская—православная воистину Церковь Христова, апостольская, какъ часть церкви вселенской. Отъ плодовъ ея познаемъ ее: ученіе ея безъ примѣсей человѣческихъ, чиноначаліе апостольское—полное, благодать въ семи таинствахъ богатная, самоотреченіе и подвижничество неизсякаемое, посты и молитвы неослабные, единеніе со Христомъ повсюдное, устремленіе къ небу всеобщее, достиженіе спасенія и прославленіе спасающихся на глазахъ всего міра.

Что послѣ этого сказать о новѣйшихъ сектахъ, по навѣтамъ инославія, наводняющихъ нынѣ нашу святую Русь,—о баптистахъ, штундистахъ, штундо-хлыстахъ и имъ подобныхъ? То, что эти жертвы скрытныхъ глубинъ сатанинскихъ стали отъ церкви апостольской, а слѣдовательно, и отъ спасенія дальше самаго инославія. Папство, отдѣлясь отъ апостольской церкви, сдѣлало первый шагъ отступленія отъ спасенія, но удержало хоть священство и прочія шесть таинствъ; лютеранство, отдѣлясь отъ папства, сдѣлало второй шагъ отступленія, но удержало хоть подобіе двухъ таинствъ; баптисты, выдѣлясь изъ лютеранства, сдѣлали третій шагъ отступленія отъ спасенія, извративъ до крайности смыслъ Писанія и признавъ крещеніе не дверью ко спасенію, а наградою за самодѣльное спасеніе; штундисты, копируя баптистовъ, сдѣлали четвертый шагъ отступленія отъ спасенія, такъ какъ къ баптизму примѣшиваютъ широкое ученіе о свободѣ христіанской и въ Писаніи подыскиваютъ уже не тайноводства ко спасенію, а широкой независимости и житія привольнаго. Хлысты совсѣмъ непщуютъ писаніемъ и таинствами, а услаждаются бреднями своихъ лжехристовъ и лжеапостоловъ, подъ видомъ любви привлекающихъ ихъ къ поголовному разврату. Такъ то врагъ Божій, разными благовидными способами сбивши разъ съ пути спасенія неосторожныхъ и непокорныхъ церкви людей, съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ все дальше и дальше влечетъ ихъ въ свою глубину адову.

Читатель православный! Возблагодари Господа, что рожденъ ты въ церкви православной, и крѣпко держись ея двора овчаго, потому что только ея двери и столпостѣны не сдвинуты съ своихъ мѣстъ сатанинскими потрясеніями, только въ ней не оскудѣла вѣра во Христа и на лицо всѣ богодарованные способы ко спасенію и всякая къ тому благопотребная помощь. *П. І. Б.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Заботы м. Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря и др. Кіевскихъ святынь. Варлаамъ Ясинскій, въ бытность свою Кіевскимъ митрополитомъ, былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и усердныхъ покровителей, защитниковъ и благоустроителей коллегіи, въ которой онъ получилъ образованіе и затѣмъ былъ профессоромъ и ректоромъ. Связей съ Кіево-Могилянскою коллегіею Варлаамъ Ясинскій не прерывалъ никогда, послѣ отказа отъ ректорской должности Будучи еще архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, онъ внимательно слѣдилъ за жизнію коллегіи и своими совѣтами и вліяніемъ старался помогать ей во всемъ. Нѣкоторые [1]) не безъ основанія приписываютъ именно вліянію Варлаама Ясинскаго, тогда архимандрита Кіево-Печерской Лавры, назначеніе м. Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ въ началѣ $16^{89}/_{90}$ учебнаго года Іоасафа Кроковскаго ректоромъ коллегіи.

Сдѣлавшись Кіевскимъ митрополитомъ, Варлаамъ Ясинскій со всею свойственною ему энергіею принялся за благоустройство Кіево-Могилянской коллегіи. Прежде всего, онъ позаботился дать ей вполнѣ надежнаго начальника, который бы, подъ его опытнымъ руководствомъ, могъ успокоить кол-

---

[1]) Напр., И. И. Малышевскій См. Труды Кіев. дух. Академіи 1896 г. кн. XI. Протоколы Совѣта стр. 158.

легію и привести въ надлежащій порядокъ ея учебныя и экономическія дѣла, въ чемъ она, послѣ предшествующей частой смѣны ректоровъ и продолжительнаго предъ тѣмъ безъиугуменства и безректорства, такъ нуждалась. М. Варлаамъ Ясинскій остановилъ свой выборъ въ данномъ случаѣ на игуменѣ Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря Іоасафѣ Кроковскомъ. Мотивы, какими руководился м. Варлаамъ Ясинскій, назначая ректоромъ Іоасафа Кроковскаго, и вмѣстѣ трогательная заботливость митрополита о своей духовной матери подробно и обстоятельно раскрываются въ его окружной грамотѣ (универсалѣ), изданной имъ 20 января 1692 г. по случаю назначенія Іоасафа Кроковскаго ректоромъ Кіево-Братскаго монастыря, съ оставленіемъ притомъ за нимъ и Кіево-Никольскаго игуменства. „Извѣстно творимъ всѣмъ, сіе писаніе чтущимъ и слышащимъ“, пишетъ здѣсь м. Варлаамъ Ясинскій, „что мы, пастырь, увѣщани суще первѣе словесы апостола, глаголющаго: *епископу подобаетъ быти учителну*, монаршескими ихъ царскаго пресвѣтлаго величества и патріаршескими грамотами, при посвященіи на митрополію намъ данными, въ которыхъ пространно написано, дабы есмы о школахъ ко ученію свободныхъ наукъ попеченіе имѣли, по должности нашей пастырской, *старaясь о томъ, чтобы монастырь Братскій Кіевскій, со училищами въ немъ сущими, безъ належащаго своего ректора и игумена не приходилъ въ кое нестроеніе:* нынѣ, по благоволенію Божію, по нашему же пастырскому благословенію, а по соизволенію, данному на письмѣ, ясневельможного его милости господина Ивана Мазепы, гетмана войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскихъ, особливого тому монастырю Братскому обновителя, промыслинника и благодѣтеля, и по совѣту пречестныхъ ихъ милостей въ Бозѣ отцевъ соборныхъ митрополіи Кіевской, такожде и по изволенномъ обраніи честныхъ отецъ Братскаго монастыря, вручили есмы началъ ректорства и игуменства Братского Кіевского пречестному въ Бозѣ отцу Іоасафу Кроковскому, игумену монастыря Пустынно-Никольского Кіевского, яко *че-*

ловѣку благоразумному и побожному, въ томъ же монастырѣ Братскомъ четырехлѣтнимъ ученіемъ философіи и единолѣтнимъ ученіемъ богословіи, кромѣ нижайшихъ съ початку нѣсколькоолѣтнихъ ученій въ школахъ, явно въ славу Божію потрудившемуся, который, за помощію Божіею, можетъ вмѣстительно игуменство монастыря Пустынно-Никольского и ректорство съ игуменствомъ монастыря Братского Кіевского *благочинно устроивати*, сохраняя давнія строительныя грамоты и права, отъ святой памяти яснепреосвященного его милости отца Петра Могилы архіепископа митрополита Кіевского, архимандрита Печерского, строителя тому Братскому монастырю, наданыя, и всемощно желая по Бозѣ, за помощію ясневельможнаго его милости господина гетмана, нынѣшняго строителя и обновителя того жъ монастыря Братского Кіевского, такожде и призрѣніемъ всѣхъ ихъ милостей, господъ начальныхъ малороссійскихъ, *дабы могли разширятися науки свободныя, дабы помножалися ученія къ защищенію церкви православной восточной*, и житіе въ монастырѣ по чину иноческому сколько можно обще по давнымъ правамъ, прежнимъ ректоромъ даннымъ, и по увѣщанію строительной духовной дабы строено было“.. (далѣе м. Варлаамъ останавливался на выясненіи мотивовъ, какими онъ руководился, допуская необычное совмѣстительство игуменства въ двухъ монастыряхъ въ одномъ лицѣ. [1])

Приведенная нами грамота краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ величайшемъ вниманіи, съ какимъ м. Варлаамъ Ясинскій относился къ выбору новаго начальника для близкой его сердцу Кіево-Могилянской коллегіи, равно какъ и о томъ, какъ онъ старался о привлеченіи любви и вниманія къ ней со стороны гетмана и другихъ представителей высшаго общества („*господъ начальныхъ малороссійскихъ*“).

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1693 г. св. 94 д. № 52 ср. у С. Голубева. Труды Кіев. дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 359—360.

О томъ же самомъ говоритъ и письмо м. Варлаама Ясинскаго отъ 1 іюня 1693 года къ Московскому патріарху Адріану, котораго онъ просилъ утвердить Іоасафа Кроковскаго въ должности ректора Кіево-Могилянской коллегіи и игумена Братскаго монастыря, съ сохраненіемъ за нимъ и Кіево-Никольскаго игуменства. Варлаамъ Ясинскій ссылался при этомъ на примѣръ м. Петра Могилы, „основателя и изряднѣйшаго благодѣтеля училищъ тѣхъ братцкихъ", равно какъ и объ избранномъ имъ самимъ игуменѣ Іоасафѣ Кроковскомъ давалъ блестящій отзывъ [1]).

Заботливость м. Варлаама Ясинскаго о Кіево-Могилянской коллегіи, основанная на горячей любви его къ этой послѣдней, простиралась до того, что онъ самъ, не смотря на великое множество другихъ заботъ и занятій, внимательно слѣдилъ за выборомъ не только ректоровъ, но даже и наставниковъ коллегіи. Заслуги м. Варлаама Ясинскаго для Кіевской Академіи въ этомъ отношеніи были весьма цѣнны, каковыми ихъ признаютъ всѣ историки Академіи. Мы видѣли, что м. Варлаамъ Ясинскій, еще будучи ректоромъ Академіи и игуменомъ Братскаго монастыря, отправлялъ способныхъ студентовъ на монастырскій счетъ въ заграничныя школы для довершенія образованія. Такимъ путемъ онъ желалъ подготовить въ будущемъ контингентъ правоспособныхъ профессоровъ Академіи. Разсчеты его въ значительной степени оправдались. Къ тому времени, когда Варлаамъ Ясинскій сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ и покровителемъ Кіево-Могилянской коллегіи, отправленные имъ раньше заграницу даровитые юноши стали возвращаться въ Кіевъ и занимать въ Академіи профессорскія мѣста. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало обновленію и развитію учебнаго дѣла въ Академіи.

Не можемъ не привести здѣсь небольшой выдержки изъ сохранившихся писемъ м. Варлаама Ясинскаго къ одному изъ

---

[1]) См. Московъ. Синодальной (бывш. патріарш.) библ. подлин. грамоты. 1452 (68 по 2 р.) л. дл. 15 в.

такихъ „заграничныхъ" питомцевъ его, бывшему впослѣдствіи ректоромъ Кіевской Академіи, Прокопію Калачинскому [1]),— выдержки, которая, по справедливому выраженію И. И. Малышевскаго, ярко характеризируетъ „ту заботливость м. Варлаама о коллегіи, какую онъ проявлялъ къ ней на всѣхъ служеніяхъ своихъ". [2]) „Сколько я духовно радуюсь", писалъ м. Варлаамъ Ясинскій 24 іюня 1695 г., располагая Калачинскаго занять мѣсто учителя философіи въ коллегіи,—„что промыслъ Божій велебность твою, какъ виноградную лозу изъ Египта, перенесъ отъ сопротивныхъ въ вертоградъ святой церкви православной, столько же и *желалъ бы имѣть всегда превелебность твою предъ собою*; ибо (говорятъ) „любовь побѣждается зрѣніемъ, какъ могущество дѣломъ", и въ той же православной церкви желалъ бы слышать и видѣть твою превелебность, „яко маслину, плодъ приносящую въ дому Божіемъ"... Потому совѣтовалъ бы я превелебности твоей то оружіе, которое доселѣ направлено было противъ отечества, справедливо и искренно обратить въ защиту его, и не скрывать столь высокой науки подъ спудомъ незначительныхъ заднѣпровскихъ монастырей: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ, яко да видятъ... *Слава Богу, на Кіевскомъ горизонтѣ есть такія общественныя мѣста и случаи для свѣтильниковъ, въ коихъ они могли бы горѣть ясно и согласно на славу Божію, на разширеніе церкви православной, а врагамъ на зависть*"... (далѣе м. Варлаамъ Ясинскій убѣждалъ Прокопія Калачинскаго принять на себя преподаваніе философіи въ Кіевской Академіи). [3])

---

[1]) См. Лѣтопись событій. С. Величка т. III К. 1855 г стр. 348 и слѣд.

[2]) См. Труды Кіев. дух. Академіи. 1896 г. кн. XII. Протоколы стр. 165.

[3]) О внимательномъ и заботливомъ выборѣ другихъ профессоровъ Академіи м. Варлаамомъ Ясинскимъ см. у Д. Вишневскаго. Кіевская духовная Академія въ первой половинѣ XVIII в. К. 1903 г. стр. 186 и др.

Заботливость м. Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи ярко выразилась еще въ его ходатайствахъ предъ московскимъ правительствомъ о дарованіи ей матеріальныхъ средствъ и различныхъ правъ. За время управленія Варлаама Ясинскаго Кіевскою митрополіею-епархіею Кіево-Могилянская коллегія много разъ, должно думать, по инициативѣ и при поддержкѣ митрополита, обращалась къ русскому правительству съ разными просьбами и ходатайствами, причемъ эти просьбы сопровождались почти постоянно бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Можно думать, что уже бывшій въ Москвѣ весною 1692 г. учитель философіи и богословіи въ Академіи и проповѣдникъ іеромонахъ Стефанъ Яворскій [1]) могъ въ числѣ другихъ нуждъ Кіевской епархіи заявлять *словесно* и о нуждахъ Кіевской Академіи, представителемъ которой онъ былъ, хотя справедливость требуетъ сказать, что въ подлинной челобитной м. Варлаама Ясинскаго, представленной на этотъ разъ московскому правительству Стефаномъ Яворскимъ, не говорилось собственно о нуждахъ Академіи [2]).

Вскорѣ послѣ того, лѣтомъ 1691 года Кіево-Братская коллегія, по иниціативѣ м. Варлаама и при поддержкѣ его и гетмана И. С. Мазепы, отправляла въ Москву префекта своего іеромонаха Силуана Озерскаго съ тремя учителями и тремя студентами для челобитья царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Эта чрезвычайная депутація отъ Кіевской Академіи должна была, очевидно, по мысли м. Варлаама Ясинскаго, „выразить достодолжное желательство и благопривѣтство царямъ, разсуждая сіе быти надлежащею и непремѣнною должностію, понеже подъ высокодержавною

---

[1]) См. Библ. Кіево-Соф. соб. (по описанію Н. И. Петрова). Вып. III. М. 1904 г. №№ 618 (398) и 619 (397).

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностран ныхъ Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1691 г. д. № 11 ср. Библіотека Кіево-Соф. соб. (по опис. Н. И. Петрова) рук. № 430 (655) отд. Ш л. л. 77—86.

царскаго величества рукою благополучно Кіево-братская коллегія жила и въ высокихъ наказаніяхъ, кромѣ всякихъ препятствій, расширялась". [1]) При этомъ для нагляднаго показанія того, какія „высокія наказанія", т. е. высшія науки безпрепятственно „расширялись" въ коллегіи, депутація поднесла царямъ печатные богословскіе и философскіе тезисы съ гравированными иллюстраціями и витіеватымъ посвященіемъ. [2]) Пользуясь удобнымъ поводомъ и благосклоннымъ отношеніемъ русскаго правительства, депутація академическая уже въ это время возбудила ходатайство о надѣленіи Кіево-Братскаго монастыря, на средства котораго существовала Академія, маетностями, причемъ получила обѣщаніе возможнаго удовлетворенія своихъ ходатайствъ. [3])

Удовлетвореніе просьбы Кіево-братскихъ учителей было отложено, вѣроятно, до того времени, когда будетъ законченъ первый богословскій курсъ въ Академіи, тезисы котораго были представлены учителями лѣтомъ 1691 года. И, дѣйствительно, ровно черезъ два года, по окончаніи богословскаго курса въ Кіево-братской коллегіи, [4]) самъ ректоръ этой послѣдней, игуменъ Іоасафъ Кроковскій, должно полагать, по иниціативѣ м. Варлаама Ясинскаго, отправился въ Москву, чтобы лично ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о предоставленіи нѣкоторыхъ правъ коллегіи братской и объ увеличеніи средствъ на ея содержаніе. М. Варлаамъ Ясинскій весьма заботливо подготовилъ поѣздку ректора коллегіи въ Москву съ указанною цѣлію. Онъ самъ и, по его просьбѣ, гетманъ И. С. Мазепа дали Іоасафу Кроковскому

---

[1]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 51.

[2]) См. у Д. Ровинскаго. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Петербургъ. 1889 г. т. II стр. 1290 и слѣд.

[3]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Малорос. дѣла 1691 г. № 39.

[4]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 51.

отъ себя рекомендательныя письма къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ въ Москвѣ и обширныя челобитныя на имя государей о нуждахъ коллегіи. Гетманъ въ своей челобитной указывалъ, напр., на то, что отъ упроченія и расширенія правъ коллегіи совершится не только „вящшее пріумноженіе хвалы Божіей, но и великимъ государямъ, ихъ царскому величеству, всенародная слава, когда въ ихъ богохранимой исконной отчинѣ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ науки будутъ имѣть свое дѣйствительное правленіе".

Благодаря такимъ рекомендаціямъ, ректоръ Кіево-Могилянской коллегіи Іоасафъ Кроковскій весьма радушно и сочувственно былъ принятъ въ Москвѣ. [1]) Онъ прожилъ здѣсь довольно долго. Между прочимъ, 10 іюля 1693 года онъ удостоился пріема отъ царя Іоанна Алексѣевича, причемъ Іоасафъ Кроковскій говорилъ привѣтственную рѣчь государю и подалъ ему письмо м. Варлаама Ясинскаго и дары: рѣзной крестъ на кипарисѣ, образъ св. князя Владиміра и печатные стихи въ рамахъ на похвалу Страстей Христовыхъ. Государь весьма милостиво принялъ посланнаго отъ м. Варлаама Ясинскаго, „спрашивалъ о спасеніи" этого послѣдняго, жаловалъ Іоасафа Кроковскаго и сопровождавшихъ его людей къ своей царской рукѣ и затѣмъ повелѣлъ объявить ему свое „жалованье въ стола мѣсто кормъ".

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе. 30 іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Кіево-

---

[2]) Подробности о путешествіи Іоасафа Кроковскаго въ Москву лѣтомъ 1693 г. и его пріемѣ здѣсь см. въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр Дѣлъ, Малорос. дѣла 1693 г. св. 94 д. № 52 ср. у С. Голубева Труды Кіевской дух. Академіи 1901 г. кн. XI стр. 312.

Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи о. о. архимандритовъ: настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря Евлогія, ректора Кіевской духовной семинаріи Кирилла и экклесіарха Кіево-Печерской Лавры Назарія, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, отслуженъ былъ торжественный благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Въ служеніи молебствія, кромѣ совершавшихъ литургію, участвовали также преосвященные епископы Платонъ Чигиринскій и Агапитъ Уманскій, о. о. архимандриты—ректоръ Иркутской духовной семинаріи Никонъ и смотритель Кіево-Софійскаго духовнаго училища Димитрій и многочисленное городское духовенство.

Крестный ходъ и водоосвященіе. 1 августа, въ праздникъ происхожденія честныхъ древъ Креста Господня, въ Кіево-Братскомъ монастырѣ божественную литургію совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. По окончаніи литургіи, крестный ходъ во главѣ съ преосвященнымъ Платономъ, въ сослуженіи многочисленнаго городского духовенства и въ сопровожденіи народа, направился къ р. Днѣпру, гдѣ совершено было торжественное водоосвященіе по обычному чину.

Посѣщеніе селъ Сквирскаго уѣзда Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Уманскимъ [1]). 22 мая, утромъ Владыка отбылъ въ четвертый округъ благочинія Сквирскаго уѣзда. Въ первомъ селѣ сего округа—Трубіевкѣ Владыка слушалъ литургію, совершенную мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ о. Андреемъ Мотылевичемъ. Храмъ с. Трубіевки довольно древній, деревяный, а школьное зданіе неудобно, такъ какъ очень низкое и тѣсное. Послѣ краткаго отдыха въ домѣ священника, Владыка отбылъ въ с. Карабчіевъ. По пути Владыку встрѣчали съ хлѣ-

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 31 за 1905 г.

бомъ-солью не только крестьяне посѣщаемыхъ селъ, но и сосѣднихъ, поля которыхъ соприкасались съ дорогой, по которой слѣдовалъ Владыка. Такъ, по пути изъ с. Трубіевки въ Карабчіевъ Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью представители прихожанъ Верховенскаго прихода. Владыка соизволилъ сдѣлать остановку и благословилъ поднесшихъ хлѣбъ-соль. Въ с. Карабчіевѣ, Владыка, по совершеніи молебствія и благословеніи народа, посѣтилъ мѣстную школу, огорчился тѣмъ, что псаломщикъ не имѣетъ помѣщенія и живетъ въ наемной квартирѣ и отдохнулъ немного въ домѣ священника.

Направляясь изъ с. Карабчіева въ с. Плоску, Владыкѣ пришлось проѣхать чрезъ с. Ягнятинъ, пропущенное въ маршрутѣ. Въ виду краткости времени и необходимости въ тотъ-же день посѣтить села Плоску и Баламутовку, въ послѣднемъ изъ которыхъ имѣло состояться вечернее богослуженіе, Владыка не могъ посѣтить Ягнятинскаго храма, чѣмъ очень были огорчены священникъ мѣстный и прихожане. Въ ветхой церкви с. Плоской Владыка совершилъ молебное пѣніе, спросилъ учениковъ, благословилъ народъ, потомъ осмотрѣлъ зданіе школы и домъ псаломщика, немного отдохнулъ въ домѣ священника и отбылъ въ с. Баламутовку. Въ Баламутовскомъ храмѣ Владыка выслушалъ вечернее богослуженіе, совершенное мѣстнымъ настоятелемъ храма.

23-го мая утромъ Владыка прибылъ въ м. Ружинъ. При входѣ въ ограду храма, Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью представители прихожанъ и представители ружинскаго еврейскаго общества. По окончаніи литургіи, совершенной настоятелемъ храма, священникомъ и благочиннымъ 4-го округа о. Василіемъ Радецкимъ, Владыка осмотрѣлъ квартиру псаломщика и отдохнулъ въ домѣ священника, причемъ все время бесѣдовалъ съ окружнымъ духовенствомъ.

По пути въ Бердичевскій уѣздъ Владыка посѣтилъ двухклассное ружинское училище Министерства Нороднаго Просвѣщенія, гдѣ къ тому времени были собраны ученики. Владыка произвелъ испытаніе ученикамъ по Закону Божію, бла-

гословилъ дѣтей и учащихъ, потомъ, по просьбѣ учащихъ, благословилъ и ихъ квартиры.

По пути въ с. Голубовку, Бердичевскаго уѣзда, Преосвященнаго встрѣтили съ хоругвями и хлѣбомъ-солью крестьяне д. Пустохи, приписной къ м. Ружину. Владыка принялъ хлѣбъ-соль и благословилъ собравшійся народъ.

Въ с. Голубовкѣ благочинный 4-го округа, Сквирскаго уѣзда и Сквирскій уѣздный наблюдатель школъ получили благословеніе Владыки и разрѣшеніе на отбытіе по домамъ.

Священникъ *Іаковъ Корніевскій.*

Протоколы занятій съѣзда духовенства въ мѣстечкѣ Богуславѣ, Каневскаго уѣзда. [1])

Вечернія занятія 17-го мая.

Въ 1-й половинѣ времени вечерняго занятія, отъ 4—6 час. вечера, вниманіе членовъ съѣзда занято было слушаніемъ извлеченій изъ журнала Комитета Министровъ, доложенныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ Н. Бѣлогорскимъ. Чтеніе извлеченій по мѣстамъ прерывалось обсужденіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ противосектантской практикѣ сельскихъ приходовъ могутъ имѣть особое значеніе. Изъ такихъ мѣстъ особенно оживленный обмѣнъ мыслей возбудилъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Съѣздъ, стоя на принципіальной мысли, высказанной въ одномъ изъ засѣданій Комитета Министровъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ, о недопустимости съ точки зрѣнія греческой церкви браковъ православныхъ съ иновѣрцами, признавалъ бы и съ своей стороны нежелательными смѣшанные браки между православными и сектантами, въ виду того, главнымъ образомъ, что не имѣется твердой увѣренности въ православномъ воспитаніи дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ браковъ. При этомъ съѣздъ не упустилъ изъ вниманія смѣшанныхъ браковъ, совершавшихся до изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля; но тогда

---

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 31 за 1905 г.

эта увѣренность въ православномъ воспитаніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ имѣла для себя основанія. Съѣздъ констатировалъ, что духовенство сельскихъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, стоитъ теперь въ тяжкомъ раздумьи предъ крайне важнымъ жизненнымъ вопросомъ о совершеніи смѣшанныхъ браковъ между православными и сектантами, нуждаясь въ авторитетныхъ руководственныхъ указаніяхъ со стороны ближайшаго своего начальства—епархіальной власти. Другіе же пункты Высочайшаго Указа 17 апрѣля, за недостаткомъ времени и по новизнѣ самого дѣла, не могли быть съ подробностью обсуждаемы въ засѣданіи съѣзда, и сельскому духовенству предложено тщательное и всестороннее изученіе и совмѣстное обсужденіе названнаго государственнаго акта въ благочинническихъ собраніяхъ.

Вторая половина времени того же засѣданія была занята подробнымъ обсужденіемъ вопроса программы: что требуется нынѣ отъ приходскихъ священниковъ для охраненія православія и для борьбы съ сектантствомъ. Предварительно рѣшенія этого вопроса, столь важнаго въ пастырской миссіонерской дѣятельности нашего времени, былъ выслушанъ слѣдующій докладъ окружного миссіонера, священника Стефана Забродскаго.

Чтобы болѣе или менѣе безошибочно рѣшить вопросъ: „*что требуется нынѣ отъ приходского священника для охраненія православія и для борьбы съ сектантствомъ*“,—*нынѣ*, т. е. въ виду объявленныхъ началъ свободы совѣсти и общей вѣротерпимости, необходимо прежде выяснить состояніе нашихъ приходскихъ организмовъ,—а именно: что дѣлалось нами въ нашихъ приходахъ *доселѣ*,—въ какомъ состояніи находятся нынѣ наши приходы, и нормальны-ли наши взаимныя отношенія съ прихожанами. Не установивши правильнаго діагноза болѣзни, врачъ затрудняется лѣчить ее и предписывать больному ту или другую діэту; точно также въ неменьшемъ затрудненіи окажутся руководители нашихъ совѣщаній при рѣшеніи намѣченнаго вопроса, если мы съ

братской искренностью не повѣдаемъ наболѣвшихъ ранъ сердца нашего, не откроемъ и наболѣвшихъ язвъ нашихъ приходскихъ организмовъ, не вскроемъ ихъ для благовременнаго леченія, благовременнаго, пока не поздно въ виду грядущихъ и, быть можетъ, тяжелыхъ для православія дней. Въ приходахъ мы теперь предоставлены будемъ исключительно самимъ себѣ: поддержки ждать извнѣ не откуда, въ самихъ себѣ должны мы теперь черпать силы и подкрѣплять ихъ для дѣла; взвѣсимъ же каждый, правильно-ли текла доселѣ жизнь во ввѣренныхъ намъ частяхъ великой нивы Христовой, а если нѣтъ, то не по нашей ли винѣ?

Высказанная вчера на вечернемъ засѣданіи мысль, что причиною усиленія сектантства служитъ отчасти и недостаточность учительства пастырскаго,—вызвала удивленіе въ нѣкоторыхъ изъ насъ, но вѣдь это фактъ: дѣйствительно, сознаемся мы по іерейской совѣсти, не вездѣ, не во всѣхъ приходахъ раздается гласъ пастыря учителя, не всѣ мы учили, а то учимъ не такъ, какъ должно, и не тому, чему слѣдуетъ учить; учительство наше должно быть усилено и улучшено, и относительно того, какъ поднять его на высшую ступень, и попросили мы указанія у руководителей нашихъ настоящихъ совѣщаній.

Довлѣющее вниманіе должно быть обращено въ нашихъ совѣщаніяхъ и на вторую нашу пастырскую обязанность—священнослуженіе. Наше священнослуженіе имѣло бы болѣе сильное воспитательное значеніе и большее воздѣйствіе на прихожанъ, если бы совершалось нами вездѣ и всегда истово, благоговѣйно, безъ поспѣшности, извинить которую ничто не можетъ, совершалось при благоговѣйномъ и умѣломъ исполненіи своего дѣла и низшими членами причта—псаломщиками, отношеніе которыхъ къ своимъ обязанностямъ очень часто ниже всякой критики и отзывается гибельно на настроеніи молящихся, парализуя всѣ добрыя начинанія пастыря. А что сказать о языкѣ богослужебномъ? Не пора-ли, во избѣжаніе нареканій и для большей назидательности бого-

служенія, желать замѣны словъ совсѣмъ непонятныхъ (иногда и самимъ пастырямъ, напр. „врѣснота“, „ласкосердствующій“ и др.) понятными и исправленія ошибочно-переведенныхъ (напр. „во едину отъ субботъ“ (Лук. 24, 1)—„милость благоутробія“ и др.); бояться изъ-за этого раскола, по моему крайнему разумѣнію, нѣтъ теперь никакого основанія...

Не остается ли пожелать многаго лучшаго и въ дѣлѣ пастырскаго руководства нашими приходами? Обратимся къ своей іерейской совѣсти и помыслимъ, такъ ли мы ведемъ врученные намъ „кораблецы“ среди подводныхъ камней и волнъ забушевавшаго вокругъ насъ житейскаго моря, такъ ли мы обращаемся съ своими словесными овцами, какъ должно? Не „чуждъ“ ли имъ нашъ голосъ, не въ смыслѣ звуковъ, а по духу? „Вѣдятъ ли они“ этотъ голосъ и, если нѣтъ, если онъ имъ чуждъ, то не пойдутъ ли они за другими глашатаями, которые несомнѣнно не замедлятъ явиться и постараются позвать нашихъ овецъ за собою понятнымъ для нихъ голосомъ?

Въ жизни нашей церкви открывается какъ бы совсѣмъ новая эра: стоимъ мы теперь на рубежѣ ея, и благо намъ, если мы найдемся и при новыхъ обстоятельствахъ, въ какихъ можетъ оказаться въ близкіе дни наша православная церковь, если, при обновленіи условій жизни, церковь и мы нѣсколько *обновимся*, освободимся отъ нѣкоторыхъ пагубныхъ для жизни прихода традицій и поведемъ своихъ овецъ относительно новой тропой съ бодрымъ сердцемъ и умѣлою рукою.

Въ заключеніе своей немудренной, но подсказанной чистымъ сердцемъ, рѣчи усерднѣйше прошу, достопочтеннѣйшіе отцы и братіе, принять во вниманіе высказанныя въ ней братскія пожеланія, при обсужденіи вышеозначеннаго вопроса, къ которому мы и перейдемъ за симъ.

Съѣздъ, вполнѣ соглашаясь и искренно раздѣляя высказанныя въ докладѣ мысли, призналъ необходимымъ обсудить самый

докладъ по тѣмъ тремъ частямъ, которыя въ немъ ясно выступаютъ: 1) объ учительствѣ пастырей, 2) о священнослуженіи и 3) о руководствованіи пастырями пасомыхъ въ ихъ религіозно-нравственной жизни. 1) Вопросъ объ учительствѣ пастырей обсуждался: 1) въ примѣненіи его къ богослужебной и внѣбогослужебной пастырской проповѣди и 2) въ приложеніи къ церковно-школьной дѣятельности священника. Епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. Троицкимъ была выяснена особенная современная потребность въ живой устной пастырской проповѣди, при чемъ рекомендовалось, на основаніи авторитетныхъ руководящихъ указаній лучшихъ проповѣдниковъ нашего времени, обращать вниманіе не только на проповѣдь нравственно практическихъ истинъ православія, но и на катихизацію православнаго вѣроученія; указаны были и лучшіе сборники.

Съѣздъ согласился съ мыслію о томъ, что въ настоящее время православная катихизація особенно необходима, какъ въ православныхъ приходахъ, такъ въ особенности въ зараженныхъ сектами. Участниками съѣзда намѣчено было произнесеніе катихизическихъ поученій пріурочить или къ литургіямъ, или къ внѣбогослужебнымъ чтеніямъ, или преимущественно въ великій постъ передъ исповѣдью. Большинствомъ членовъ съѣзда наиболѣе удобнымъ временемъ произнесенія катихизическихъ проповѣдей признанъ великій постъ предъ говѣніемъ.

По указанію епархіальнаго миссіонера Бѣлогорскаго, съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы священники сектантскихъ приходовъ обратили серьезное вниманіе и на внесеніе въ школьное преподаваніе Закона Божія миссіонерскаго элемента. Миссіонерское изученіе въ школѣ Закона Божія практикуется въ нѣкоторыхъ школахъ, существуетъ даже особая программа, выработанная бывшимъ кіевскимъ миссіонеромъ священникомъ Іустиномъ Ольшевскимъ; напечатана по такому плану и учебная книга священникомъ Ремезовымъ; отзывы объ опытахъ преподаванія Закона Божія въ миссіонер-

скомъ духѣ печатаются, по мѣрѣ появленія ихъ, въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Библіографическая замѣтка.

Кіевъ въ 1654—1855 г.г. Историческій очеркъ В. С. Иконникова.

Кіевъ 1904 г. стр. 355+Ш.

Книга, заглавіе которой мы выписали, представляетъ немалый интересъ для всякаго, кто желаетъ познакомиться съ прошлою исторіею Кіева. Прошедшая жизнь Кіева въ книгѣ изображается съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. Есть здѣсь указанія на чисто внѣшній постепенный ростъ Кіева: увеличеніе населенія, развитіе внѣшняго благоустройства, происхожденіе наиболѣе замѣчательныхъ зданій, учрежденій и т. п. Есть здѣсь мѣткія характеристики бытовой стороны прошедшей жизни матери городовъ русскихъ въ разныя эпохи развитія города—любимыхъ занятій городскихъ жителей, ихъ развлеченій, нравовъ, обычаевъ и т. п. Есть здѣсь строки и даже цѣлыя страницы, посвященныя описанію церковной жизни стариннаго Кіева—описанія замѣчательныхъ монастырей и церквей, старинныхъ церковныхъ церемоній (напр. крестныхъ ходовъ) и обычаевъ, характеристики Кіевскаго духовенства и т. п.

Для духовнаго читателя, разумѣется, наибольшій интересъ представляютъ тѣ страницы въ книгѣ, какія посвящены этому послѣднему предмету. Немного утѣшительнаго и отраднаго однакоже даетъ ему книга въ этомъ отношеніи. Замѣчанія о жизни прежняго духовенства въ Кіевѣ и характеристики его взяты авторомъ преимущественно изъ *случайныхъ* отзывовъ *случайныхъ* посѣтителей стариннаго Кіева и наблюдателей его жизни и нравовъ. Эти отзывы часто остроумны и любопытны, *но далеко не всегда справедливы*. Во

второй половинѣ XVII в. Кіевъ былъ ничтожнымъ городкомъ, большою деревнею, богатою монастырями и церквями. Внѣшній и внутренній видъ, кромѣ монастырей и церквей, былъ въ немъ польскій. Въ теченіи XVIII в. Кіевъ былъ военнымъ и преимущественно религіознымъ центромъ Малороссіи. „Кіевъ былъ проѣзжій, пограничный городъ и почти столица Малороссии", говоритъ, напр., одинъ авторъ: „кругомъ его были расположены войска, въ немъ стекались и воинскія чиновныя лица, и украинскіе помѣщики по дѣламъ и тяжбамъ, и великороссійскіе набожные дворяне съ семействами для поклоненія святынямъ и, наконецъ, просто путешественники, которые для развлеченія посѣщали тогда южную Россію, какъ нынѣ ѣздятъ въ чужіе края". И по составу своего населенія, Кіевъ въ XVIII в. былъ преимущественно *духовнымъ* городомъ. Въ 1742 г., напр., при общей численности кіевскаго населенія до 20,000 чел., въ немъ насчитывалось около *4000 людей* духовнаго вѣдомства (въ томъ числѣ монаховъ до 815 чел. и приходского духовенства 122 чел.). И въ вѣкъ Екатерины II Кіевъ оставался еще такимъ же „*жалостнымъ и едва ли достойнымъ древняго имени*", какимъ называлъ его въ 40-хъ годахъ XVII в. лаврскій монахъ Аѳанасій Кальнофойскій и какимъ онъ, оставаясь городомъ преимущественно *польскимъ*, былъ въ теченіи всего XVII в. Императрицѣ Екатеринѣ II, посѣтившей Кіевъ въ 1787 г. и пробывшей здѣсь довольно долго, а равно и ея многочисленной свитѣ Кіевъ чрезвычайно не понравился своимъ внѣшнимъ неблагоустройствомъ, развитіемъ пьянства и нищенства въ немъ. „Странный здѣшній городъ", писала императрица изъ Кіева одному иностранцу, „онъ весь состоитъ изъ укрѣпленій, да изъ предмѣстій, а самого города я до сихъ поръ не могу доискаться; между тѣмъ, по всей вѣроятности, въ старину онъ былъ, по крайней мѣрѣ, съ Москву". Екатерина II предпочитала даже Кременчугъ Кіеву. Одинъ изъ иностранцевъ отзывался императрицѣ Екатеринѣ II о Кіевѣ такъ: „Кіевъ представляетъ собою воспоминание и на-

дежды великаго города“. Замѣчательно, что въ XVII и XVIII в. в. въ Кіевѣ не было евреевъ, какъ постоянныхъ жителей. Одно время ихъ совсѣмъ „было выведено“ изъ Кіева. Они стали селиться здѣсь съ 1794 г. и въ 1809 г. ихъ было всего 452 души и собственныхъ домовъ 25. Къ началу XIX в. Кіевъ имѣлъ физіономію больше польскаго, нежели русскаго города. Въ началѣ XIX в. польскій характеръ города еще болѣе усилился. Это отражалось замѣтно и на положеніи православнаго духовенства въ Кіевѣ даже въ первой половинѣ XIX в. „Бѣлое духовенство въ Кіевѣ, по словамъ извѣстнаго Аскоченскаго, сначала профессора, потомъ чиновника и, наконецъ, захудалаго публициста, „было вовсе не на такомъ счету, какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи. Не смотря на заслуги, щедро награждаемыя монаршими милостями, они мало пользовались уваженіемъ, особенно людей высшаго класса. Простолюдины, правда, уважаютъ духовныхъ, но и то не искренно, не отъ души. Причина тому, прежде всего, давняя свычка съ католическимъ духовенствомъ, не въ примѣръ нашему образованнѣйшему и умѣющему держать себя; наши духовные, по большей части, погрязли въ семейныхъ жизненныхъ разсчетахъ... Грубость и невѣжество—это самыя обыкновенныя свойства причта; неопрятность, нечистота, это второстепенныя его качества... Словомъ, кіевское духовенство не пользовалось тѣмъ уваженіемъ, какое приличествуетъ его сану“.

Авторъ „очерка“ приводитъ еще предостереженіе генералъ-губарнатора Бибикова (1840 г.) одному русскому помѣщику и полковнику, который „всегда оказывалъ преимущество католическимъ ксендзамъ, которыхъ онъ сажалъ за столъ вмѣстѣ съ собой, а священниковъ отсылалъ обѣдать на кухню“. Даже въ торжественные праздники у большихъ русскихъ помѣщиковъ (низшее) духовенство угощалось въ конторѣ, прибавляетъ авторъ очерка. Для характеристики Кіева въ 1850-хъ годахъ авторъ приводитъ, между прочимъ, слѣдующій отзывъ путешественника, посѣтившаго въ это вре-

мя Кіевъ: „Кіевъ—городъ какой-то смѣшанный: по университету выглядитъ ученымъ, *по монастырямъ—священнымъ*, по крѣпости—военнымъ, по пристани—торговымъ. Народность тоже разнообразная: поляки, малороссіяне, евреи и русскіе, между коими разительная разница и въ костюмахъ; я тогда же замѣтилъ между панами и студентами особые польскіе кружки, посматривающіе на все русское съ пренебреженіемъ. Извощики неопрятны и дерзки до нестерпѣнія. Есть довольно много порядочныхъ магазиновъ и даже книжныя лавки. Жизнь—недорогая; климатъ умѣренный; мѣстоположеніе очаровательное". Любопытны отзывы современниковъ объ Академіи Кіевской въ первой половинѣ XIX в. и лучшихъ представителяхъ Кіевскаго духовенства того же времени, напр., Иннокентія Борисова (стр. 241—244). Однимъ словомъ, въ книгѣ есть много интереснаго и для духовнаго читателя.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 3-го августа 1905 г.
За цензора, священникъ *К. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица